

Путешествуя, я невольно заметил за собой тягу к гигантомании. Это было неожиданно для меня, и я не совсем понимал причины, по которой она возникла. Когда мы остановились в одном из маленьких городов, я не сразу принял его за город, посчитав деревней. Когда один из пьяниц на первом этаже гостиницы говорил о каком-то скитающемся клане ниндзя, я невольно представил три сотни человек. Тем больше времени шло, тем сильнее эта гигантомания выражалась. Мне пришлось сделать незапланированную остановку, чтобы медитировать над возникшей у меня в разуме проблемой.

— Мы остановимся тут на некоторое время, — произнёс я.

— Что-то случилось? — спросила Куренай.

— Да, проблема со мной. Но я быстро её решу, и мы выдвинемся в путь, — ответил я.

Арендовал на комнату я из своего кармана. Куренай отказалась быть в одной комнате с Реном, и купила на ночь комнату из своих денег. Анко на это лишь хитро улыбнулась, переместившись на крышу гостиницы, тем самым определив себя как первого дежурного.

— Тебя ничего не смущает? — спросил Рен.

— Нет, — ответил я, садясь в позу лотоса.

Причины моей гигантомании выяснились довольно быстро. Всё дело было в стране, в которой я проживал ещё в том, первом мире, одно из двух великих государств, занимающее большую площадь на карте мира. Сами только подумайте, количество военных людей в мирное время в моей родной стране превышало в десятки раз количество всех ниндзя пятёрки великих стран этого мира. А обычная семья со всеми родственниками по численности в среднем превосходила любой клан ниндзя. Из-за частых стрессов в последнее время, моя мыслительная деятельность ухудшилась, как и оценочный анализ, который начал опираться временами на опыт из моей прошлой жизни. Я всё стал переоценивать в несколько раз.

Если отряд ниндзя, то около сотни человек. Если кто-то где-то вырезал деревню в одиночку, то ему обязательно помогли тайно другие. Если сильный клан, то триста-четыре ниндзя с огромной инфраструктурой. Представить сильный клан наравне с кланом Хьюга из одного человека я просто не мог. Такая гигантомания сбивала правильную оценку и вела иногда к недооценке одиночного противника. Если против нас выступит сильный противник в одиночку, я легко переоценю силы моего отряда, оценив их из-за численности как большие и проиграю. Ошибки в оценке могут стоить мне жизни.

Я сидел и перебирал свою память всю ночь, переделывая логические цепочки и возвращая на месте нормальные оценки фактическим знаниям. По каким-то причинам я увеличил оценку сил Джирайи, оценив их как слишком высокие. Такое сбой в памяти был серьёзной проблемой и мог повлиять на мою эффективность в бою. Опасно было сражаться с искажённым восприятием.

Вторую половину ночи я сменил на посту Анко, сканируя округу на чакры и продолжая медитацию, окончательно приводя в норму свои мозги. Для этого я просто сконцентрировался на своей воле, заставив себя мыслить, перепроверяя свои мысли на факты. Не очень то и получалось, поэтому я попросил наложить Ино на меня через клона внушение Мангекё Шаринганом.

Приступ тут же исчез. Но после миссии стоит разобраться в нём получше. Не стоит слишком долго откладывать.

— Ты не спала всю ночь? — спросил меня Рен, проснувшись и начав тихо одеваться.

— Да, — ответил я.

— И не будешь спать ещё день, выполняя миссию?

— Да, — ответил я, открывая глаза.

Молча собрались и так же молча отправились в путь, к концу дня устроив новый привал. Я просто молча остановился на полянке недалеко от реки, тихо прошептав им остановится. Костров мы не разводили, а из еды ели пищевые пилюли и еду из моих запасов. Ночью были дежурными Куренай и Анко, я же отсыпался. Утром чакра клона которого поддерживала Ино, подходила к концу, поэтому я создал оригинальным телом нового и поменялся с ним, на короткое время зайдя в лес, скрывшись от взглядов Анко и Куренай. Вот только мою замену подметил Рен, сразу же задав мне вопрос, когда я присоединился к ним обратно.

— Куда ты уходила? — спросил он, собирая свой спальник.

— В туалет, — солгал я.

— И как долго мы будем жрать эту бурду?

— Как только я буду уверена в том, что вся еда, кроме той, что в моих запасах, не отравлена, — ответил я.

— Неужели мы не можем поесть в забегаловке или кафе, только потому, что ты подозреваешь, будто еду там могут отравить?

— Да.

Рен очень недоверчиво на меня скосил свой взгляд, но ничего не сказал. Я же понял, что с самого начала миссии он задавал вопросы только ко мне и ни к кому другому. Чем-то я ему был интересен.

Когда он на меня сел, он неожиданно вынул нож и воткнул мне в голову, развеяв моё теневое тело. Это было настолько неожиданно, что я не сразу понял, что произошло, когда связь с клоном прервалась. Создав нового теневого клона, я отправил его на поляну, снова связавшись техникой Связи Разумов.

— Так и знал, — произнёс Рен, отряхиваясь от пыли.

— Ты что творишь! — разозлилась Анко.

— Хватит, — отдёргнул я Анко. — Продолжаем миссию.

Весь путь я петлял как сумасшедший. Анко с Куренай, судя по их неуверенным взглядам, умудрились несколько раз заблудиться. Только то, что мы время от времени пересекали основной, первый маршрут, помогало им нормально ориентироваться в пути.

Мои клоны, отправленные вместо нас по другому пути, развеялись из-за нападения. Я же, в очередной раз подкинув кубик, сменил направление нашего пути, но затем остановился, почувствовав сильный источник в том месте, куда я собирался двигаться, и подкинул кубик снова. Новое направление нашего пути проходило рядом с тем сильным источником.

— Прячем чакру, дальше двигаемся пешком, — сказал я, спрыгивая с дерева.

— И часто мы будем менять так направления? — спросил меня Рен, когда слез с меня. — Мне уже надоело.

— Насколько часто, насколько это понадобится для сохранения вашей безопасности и выполнения миссии, — ответил я, неторопливо шагая вперёд.

— А что-то другое, кроме заранее выученных слов для общения с клиентами ты можешь сказать? А? — Рен толкнул меня в плечо, нагнав меня сзади.

— Это вне моей компетенции, — ответил я.

— Ты чего пристал к командиру? — рявкнула Анко. — Она твою жизнь охраняет, а ты...

— Она? — он тыкнул в меня пальцем. — Мою жизнь? Уверена? — зло он взглянул на Анко. — Всё что она думает, так это о том, что её научили в Корне! И выполняет она миссию скорее всего не ради моей защиты, а ради Конохи, — продолжил он тыкать пальцем в мою сторону. — И не она сама, а лишь теневой клон!

— Хватит, Анко, продолжаем миссию, — приказал я.

Значит Рен и о теневых клонах знает? Много чему его обучил отец, но видимо не всему, раз посчитал то, что я охраняю его тенью клон недостаточно хорошей мерой защиты. Но это уже его проблемы, не мои.

Пересекали границу мы ночью. Я просто взял спящего Рена и тихо перетащил его на новое место, как и спящих Анко с Куренай, используя тень клонирование. Было невероятно сложно сделать так, чтобы они не проснулись. Утром все проснулись весьма удивлённые сменой места, с недоумением на меня поглядывали, но ничего не высказывали. Лишь Рен имел ко мне претензии, которые он решился высказать, как только мы отправились в путь.

— И где это мы? Куда ты нас завела? — спросил он меня.

— Не важно. Главное то, что мы близко, — ответил я.

Мой правый глаз тут же зацепился за неправильность окружающего мира. Я видел неправильно, но не мог понять почему так происходит. Пришлось более внимательно взглянуться в окружающий мир.

Находились мы в скалистых горах, на вершинах которых виднелся снег. Редкие деревья скрывали нас со стороны небольшой долины, раскинувшейся вдоль реки у подножия гор. Куренай с Анко шептались между собой, а я глядел вдаль, высматривая оптимальный путь для скрытного передвижения. Ещё немного и мы наконец-то дойдём до страны, где можно будет позволить себе немного расслабиться.

— Близко? Я не узнаю эти горы, — ответил Рен.

Я настороженно взглянул на него после его слов и открыл глаз с Шаринганом, чтобы убедиться в его словах. Этот парень был прав. Я тоже не узнавал эти горы, хотя ранее тут был. Да и чего узнавать в иллюзии навеянной врагом? Хотя нет, не врагом. У гендзюцу знакомая мне чakra.

— Куренай, прекрати, — сказал я.

— Быстро заметила. Наш командир не плох, — произнесла Анко. Куренай лишь кивнула в ответ и развеяла гендзюцу.

Использовала иллюзию, способную обмануть додзюцу? Не понимаю, зачем она это сделала? Анко попросила? Значит, Анко решила меня протестировать? Но зачем? Ответа нет, поскольку слишком мало информации. А значит смысла размышлять о подобном тоже нет, пока я не получу нужную информацию. Выкину подобное из головы и продолжу миссию, попутно выполнив приказ Хокаге.

— Продолжим путь. Нам осталось совсем немного.

Взгромоздив Рена на плечи, привычно использовал Шуншин, подав в него самый мизер чакры, чтобы подстроиться под скорость Куренай. Надеюсь, остаток пути пройдёт так же удачно, как и ранее. Не хотелось бы нарваться на врага тогда, когда мы так близко к цели.

<http://tl.rulate.ru/book/48695/1584288>